

Встреча прошла... странно. Точнее, сама беседа с куратором Медведя вызвала у меня чувство неправильности. Толмачёв вполне даже соответствовал своей репутации и тому, что мне о нём рассказал Димыч. Среднего роста мужчина, среднего возраста, по справке, предоставленной мне Маргошей, ему было семьдесят три года, что по меркам моего прежнего мира соответствовало где-то годам пятидесяти, не больше. Всё-таки постоянно курсирующая в теле пси-энергия давала одарённым огромные преимущества, делая их жизнь намного проще. Они были более здоровыми, более энергичными, чем обычные люди. Я уж молчу об эсперах, которые могли преодолеть возрастную планку и в двести, а то и больше лет. Причём, дряхлыми стариками они и перед смертью не выглядели. Чем выше ранг, тем дольше одарённый способен был прожить. И чем раньше он сумеет достигнуть ранга «Бриллианта», тем моложе будет выглядеть.

А мне было интересно, сколько в этом мире способен прожить тот, в ком проснётся «божественная» кровь. Сколько протянем на белом свете мы с Алексисом, или тот же Медведь? Что-то мне подсказывает, что намного больше. А если прибавить к этому бонусом мои занятия духовными практиками? Кто знает... Может, я стану первым после ушедших предков бессмертным в этом мире? Жить вечно или очень-очень долго... Хм, наверное, это дико скучно. К тому же, всё время терять друзей и родных, коротая тысячелетия, или просто столетия в одиночестве... Что-то меня такая перспектива не прельщает. Разве что рядом будет кто-то близкий, очень близкий.

Кстати, о некоторых личностях... Алексис так ловко скрывается, что ни один представитель прессы не смог его отыскать. В сети есть множество предположений, куда запропастился Его Сиятельство князь Комнин-Радзивилл, но ни одно из них не подтверждено фактами. Кто-то успел высказать идею о том, что красавца решили поставить в стойло, то есть, попросту женить, а он... сбежал. Читать сие предположение было смешно. Насколько я знаю характер Алексиса, заставить его что-то сделать против его воли крайне тяжело. Особенно, если у него есть пара козырей в рукаве. Ему сейчас лишь двадцать пять лет, а его ранг уже достиг «бриллиантовой двойки». Я не слишком надолго сумел опередить Алексиса. Откуда я знаю об этом? Ну...

Я скучаю по нему. Скучаю ещё больше, чем до нашей первой встречи после долгой разлуки, точнее, моей смерти. И ничего не могу поделать с этими настырными чувствами. А может, просто не хочу. Он мне нужен, как допинг. Когда мне становилось совсем уж тоскливо, я шёл в Святилище и ночевал там. И каждый раз Алексис приходил в мой такой реалистичный сон. И, похоже, он настроен на меня, как на маяк. Я понял, что он может появляться рядом со мной и в реальности, только пока у меня нет возможности его видеть. Даже будучи за тысячи километров, обладая столь уникальным даром джампера, Алексис может посылать свою духовную проекцию туда, куда хочет. И чем выше его ранг, тем дальше распространяется эта возможность. Насколько я понял, в данное время он постоянно перемещается, выполняя какую-то секретную миссию. Большого он мне всё равно не мог сказать, а я не особо лез. У каждого из нас есть свои тайны.

Самое странное в том, что я знал его нынешнюю личность, а он так и не спросил о моей. Возможно, он знал её, возможно, нет. Для меня это осталось загадкой. Мы мало говорили во сне о делах, мы... Мы изучали друг друга. Алексис умело приручал меня к себе. К своим чувствам, к своим желаниям, попутно помогая мне понять свои собственные чувства и желания. И для меня каждая наша встреча словно открывала новую крохотную личную Вселенную. Я никогда не представлял, что подобное может происходить между двумя людьми. Не нужно было иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, что же именно это было. Но... мне пока не хотелось углублять в философию, пытаюсь обличить в слова то, что чувствовал, и я нагло закрывал глаза, просто пользуясь моментами близости с тем, кто давно сумел поселиться

слишком глубоко в моей душе.

Тряхнув головой, я всё же выбросил из головы совершенно не нужные в данный отрезок времени мысли. Да уж, размышлять о всяких любовных бреднях тогда, когда по коже временами проносится холодок... Глебов бы мне однозначно дал затрещину за такое. Пока в моей голове бродили воспоминания о визитах Алексиса, моё тельце бодро шло за господином Толмачёвым. Тот лично вёл «Дмитрия Авинова» в лабораторию новейших разработок, что была организована при университете с разрешения императора.

Дело в том, что Московский Технологический Университет сотрудничал с императорским заводом, где производились лучшие в империи МБК разных модификаций. Университет получал роскошные дотации, а императорский завод имел возможность получить в свои руки лучшие умы. Взаимовыгодное сотрудничество. И понятное дело, что кого попадая в эту самую лабораторию не пускали. Вот только господин Толмачёв занимал должность заместителя и поэтому мог привести туда того, чьим куратором он был. И именно этим был «соблазнён» любопытный студент.

Димыч, чьи ответы и реплики я дублировал, не сразу заметил странный интерес, или, я бы сказал, настырный интерес куратора к его гравитационным разработкам. Толмачёв очень уж горел желанием более подробно изучить их. На предоставленной куратору карте памяти была большая часть всех схем и расчётов. Толмачёв деликатно попросил Димыча оставить её после беседы для изучения, но я не согласился, полностью проигнорировав прозвучавшие в голове слова юного гения. Понятное дело, что хвалебные оды куратора согрели его душеньку, но... Мне очень не понравилась настырность многоуважаемого Савелия Кузьмича и глубоко спрятанный в его серых глазах интерес.

– Мастер, – отозвалась эхом моих мыслей Маргоша, – в данном вопросе я полностью согласна и поддерживаю твоё решение. Он действует слишком напористо и, я бы сказала, не слишком осторожно. Он напоминает мне бульдога, который вцепился в кусок мяса и не желает отпустить.

– Ему семьдесят три года, он занимает в университете не такую уж и значимую должность и... За свою карьеру он получил лишь двенадцать патентов, но ни одно из его личных изобретений нельзя назвать чем-то особо выдающимся. Это, скорее, усовершенствования чужих устаревших идей, чем новации. После полученной от тебя справки я довольно долго расспрашивал Димыча, уточняя детали. Среди всех патентов только две разработки можно назвать новациями, но и они были совместными работами со студентами. Такими же энтузиастами, как наш Медведь.

– Ты думаешь, – задумчиво произнесла система, – что этот старик хочет... примазаться к чужой славе? А наш Медведь её точно получит, когда обнародует свои изобретения. Одна его мини гравиплатформа многого стоит или тот же пояс.

– Думаю, так и есть. Возраст у куратора солидный и ему однозначно хочется поднять своё влияние в научной среде на более высокий уровень. Он середняк. И Димычу ни в коем случае не нужно с ним связываться. Будучи всего лишь куратором Толмачёв не сможет присвоить себе лавры. Придётся вбить это в голову парня.

– Он там как на иголках сидит, – в голосе Маргоши послышалась улыбка, ведь эта хитрая особа временно отключила Медведя от прямой связи, чтобы обсудить со мной моё решение. – Весь в предвкушении новых открытий наш юный гений. Думаю, неспроста куратор потащил нас в лабораторию. У меня плохое предчувствие, мастер.

– Не у тебя одной, – мысленно фыркнул я. – Ты сумела проникнуть в сеть службы безопасности университета?

– Да. Но лаборатория имеет свою собственную отдельную сеть. Там всё намного сложнее, но я работаю. В том месте много чего интересного, в том числе некоторые секретные разработки. Толмачёв пообещал «Медведю» показать новую экспериментальную модель лёгкого МБК. И при этом не взял с него никакой клятвы о неразглашении, хотя должен был. И это вызывает, как минимум, удивление.

– Это можно списать на азарт двух помешанных на своей работе людей. Такое бывает. Когда они на своей волне, то о формальностях забывают. К тому же, Дмитрий внук адмирала Авинова, который имеет вес при императорском дворе. Думаю, такую ошибку списали бы на простую невнимательность или рассеянность. Лично меня больше другое беспокоит. То, как упорно куратор вызывал Димыча в университет. И ведь охрана не была пропущена внутрь, а осталась за воротами.

– Университет давно по праву гордится своей системой безопасности. Даже охрана младшего сына императора, который также является студентом, остаётся за воротами. И может ворваться только в случае крайней необходимости. И этот факт придаёт престижа университету.

– Если исходить из всех фактов, то мне не стоит чего-либо опасаться на территории этого почтенного учебного заведения и, скорее всего, нападения стоит ждать на обратном пути. Вот только холодок по спине гуляет не зря. Мониторь обстановку.

– Конечно, мастер. Я как раз вошла в систему безопасности лаборатории. Пока тревожных признаков нет. Всё спокойно.

– Спокойствие бывает и перед бурей.

– Как скажешь.

Когда стальные двери закрылись за моей спиной, ощущение приближающейся опасности только возросло. Тревога острыми коготками прошлась по позвоночнику. Я активировал свои защитные печати, как только мы с Толмачёвым покинули его личный кабинет. Даже если в меня попадёт ракета класса земля-земля, выпущенная из мощного тяжелого МБК, на мне даже царапины не останется, но... Буду лжецом, если залихватски скажу, что мне было совершенно не страшно. Может, после попадания сотой такой штуки я и буду с лёгкостью отмахиваться, словно в меня бросили лишь петардой, но пока такого опыта у меня нет и, надеюсь, не будет. Для полного впечатления мне вполне хватило одной ракеты, которая стреляла даже не по мне лично, а по манекену с наложенными на него печатями.

Встать под первый выстрел не дал мне Александр, взъерившийся, как чёрт. Под вторую вызвался встать Денис, которого уже я загнал в тяжелый МБК. У меня хоть и была уверенность в полнейшей надёжности печатей, всё же терять из-за небрежности недавно приобретённого друга и соратника вовсе не хотелось. И лишь третий выстрел я испытал на себе. Без защиты МБК, бронежилетов и прочего, то есть, в своей обычной одежде. Мои печати всё выдержали, главное, это опасное испытание с достоинством выдержали мои собственные нервы. Правда, дядюшка едва не поседел, так как стрелять-то пришлось именно ему. На родовом полигоне Соколовских чужаков в тот момент не было. Всё же секретность следовало соблюдать.

Лаборатория, бесспорно, поражала. Это подтвердил и завистливый вздох Медведя, эхом отдавшийся в моих ушах. Адмирал Авинов постарался для своего внука, но соперничать с

императорской семьёй?.. Это несерьёзно. Похоже, в университетскую лабораторию очень много было вложено средств и, конечно, сил. И ход-то был достаточно хитрый и весьма дальновидный, так как в данном случае развивался не только бизнес, но и наука. И никто не мог сказать, к примеру, что императорская семья гребла только под себя. Так что да, очень дальновидно было создать такую вот исследовательскую лабораторию.

Огромному помещению не было видно конца, к тому же, оно было поделено высокими перегородками на отдельные зоны. Толмачёв потащил меня за собой и вскоре мы оказались где-то посередине, прямым перед стендом со скелетом лёгкого МБК. Он весь был опутан проводами и частично покрыт бронёй. Словно человек из стали, ещё не полностью созданный, но уже способный двигаться. С завистью посмотрев на место пилота, я тихонько вздохнул. Егор в своё время так и не освоил управление мобильным доспехом, так как его способности были недостаточно раскрыты для этого. А я, всё время после своего «попадания» вертевшийся, как белка в колесе, просто ещё не нашёл для обучения времени. Но очень хотелось. Внутренний мальчишка во мне просто изнывал от нетерпения, ожидая нового приключения, хотя... Этот мир уже успел мне подарить столько, что и лопатой не разгрёбёшь. Ну да ладно.

– Маргоша, что у нас?

– Проблема у нас, мастер. Я ничего не нашла, но вот ощущения... Напоминает то, когда ваш Глебов скрывается в тенях. Я его не вижу, но чувствую.

– Ещё один эспер-теневик? Это плохо.

– Это проблема, но... Как насчёт того, чтобы испытать ваше новое умение, мастер? Басся же поделилась наследием, так вот пора его испытать. Сто метров, конечно, не особо много, но лучше так, чем быть полностью «слепым».

– Хорошо, – ответил я и на миг закрыл глаза, уже привычно погрузившись в своё сознание.

Басся... Это кошка хранит в себе столько, что можно только диву даваться. Недавно она изволила открыть мне маленькую дверку в моё наследие, оставленное потомкам богом Гором. С сожалением нужно констатировать, что всё освоить мне никогда не удастся, так как настоящую силу бога нам не открыть. Это ограничение не преодолеть и, наверное, и не нужно. Возможно, есть крохотная лазейка, вот только есть и понимание того, что когда существо, обладающее подобной силой лишь одно в мире, то искушение слишком уж велико.

Можно зарваться и уничтожить в порыве своего величия всё вокруг, и никто ведь не удержит от глупости, жадности, слишком большого эгоизма и честолюбия. Не сможет остановить от убийства, тем более что, пошевелив лишь пальцем, можно уничтожить всех неугодных. Когда богов было много, они уравновешивали друг друга. Были противовесом друг для друга. Так что понимание того, что я никогда не стану богом, лично меня очень обрадовало. Но и за то, что мне было доступно, также был благодарен древнему и столь загадочному предку.

Знанием, которым поделилась Басся, было божественное осязание. Промучившись пару дней под присмотром сердитой кошки, я таки понял механизм и... Честно, это было просто потрясающе! Ощущать сердцебиение крохотной птички, радостно поющей где-то в старом саду, было удивительным ощущением. Божественное осязание позволяло открыть для себя мир более широко. Он становился частью тебя, или я становился более полной частью него. Это трудно определить словами, но за это знание я был искренне благодарен своей хранительнице. И именно оно помогло мне найти ту самую опасность, которую я чувствовал, но не мог определить.

Неподалёку от нас с куратором находились трое убийц, спрятавшихся в тенях. Точнее, эспером-теневином был только один из них. Глебов тоже мог прикрывать других бойцов с помощью своего дара на некоторое время. Чем выше сила и ранг одарённого, тем дольше время подобного навыка. Божественное осязание позволило мне увидеть всю лабораторию в виде некоей карты с пульсирующими точками. Я был определён золотым цветом, а вот стоящий рядом со мной Толмачёв красным, как и трое посторонних в лаборатории. И они однозначно не были сотрудниками. Сомнения по поводу куратора отпали. Толмачёв был замешан, иначе как убийцы смогли бы попасть в это помещение с повышенной охраной и системой безопасно так, чтобы ничего не сработало?

Я, продолжая делать вид, что весьма заинтересован в болтовне куратора, повернулся спиной к троице. И это сработало, как триггер. Они покинули своё укрытие и двинулись к нам, окружая с трёх сторон. Я резко обернулся и сделал вид, что крайне, крайне удивлён. Медведь в это момент выругался. Маргоша тут же его отрубила от связи, чтобы не мешал.

– Двери открыты, Тень и Филин на подходе.

– Работаем, – мысленно ответил я системе и встревоженно повернул голову в сторону куратора. – Савелий Кузьмич, кто это? Вы же сказали, что здесь никого не будет?!

– Дорогой Дмитрий, не мог бы ты отдать мне свои разработки? Они не должны пропасть, им суждено принадлежать миру. Покорение гравитации – это великое открытие. Обещаю, что твоё имя будет стоять рядом с моим.

– Савелий Кузьмич, – нарисовав на своём лице непонимание, спросил я куратора, в глазах которого сверкало алчное желание. – Савелий Кузьмич, что вы такое говорите? О чём вы вообще? Причём вы к моим разработкам? Я и так не собирался прятать их от мира, просто...

– Молодой человек, вы коснулись чужих тайн и... Я не могу вас спасти, но просто обязан дать миру шанс возвыситься. Разблокируйте носитель информации и отдайте его мне. Я, конечно, вполне могу найти специалиста по взлому, но всё же есть риск всё потерять. Вы, Дмитрий, не должны быть эгоистичным. Вы умрёте, но ваше открытие должно принести пользу миру.

– Миру? Или вам, жадный старик, желающий присвоить чужое? Значит, это всё же вы навели на меня убийц? Кстати, тот МБК тоже ваших рук дело? Знаете, он меня едва не убил!

– Мой господин не хочет, чтобы кто-то совал нос в его тайны. А вы слишком любопытны. Мне жаль уничтожать эспера-механика, к тому же, такого талантливого, но... так велел мой господин.

– Вы провели убийц в секретную исследовательскую лабораторию под патронатом самого императора. Думаете, это сойдёт вам с рук?

– Я немного пострадаю от рук вероломных... воров, потеряю студента, но... никто не сможет обвинить меня. Я стану героем.

– Системы мониторинга всё фиксируют!

– Они запишут только то, что мы хотим. Как на нас нападут, и я удачно применю свои навыки, отпугнув воров. Да, они кое-что сумеют похитить, но... новейшие разработки всё же уцелеют. Дмитрий, я последний раз прошу, разблокируйте...

– Идите лесом, Савелий Кузьмич!

Я стремительно развернулся в сторону убийц, одновременно падая ниже и выбрасывая с обеих рук воздушные лезвия, налитанные под самую завязку. В тот же момент двери лаборатории открылись, впуская Глебова и Разина. Они всё это время были на связи и следили за развитием ситуации. Без прикрытия на дело ходят только отморозки и профи вроде пресловутого Джеймса Бонда, а не нормальные оперативники. Так что моё прикрытие было на месте. Эта парочка сразу же вступила в бой, намереваясь взять наши цели живыми. Бедняга Толмачёв, с которого слетела вся важность, упал на пол, закрыв голову руками. Он испуганно озирался во все стороны. Но щитом накрыться успел, хитрый дед.

В мою сторону летели трассирующие очереди из автоматических пушек, закреплённых на предплечьях лёгкой брони нападающих. Вся троица была одета в специальные серые комбинезоны-хамелеоны, материал которых напоминал знакомый мне кевлар. Такая защита была способна выдержать попадание пуль из почти любого огнестрельного оружия, которым пользовались подразделения охраны. Против гранатомёта, конечно, не сработает, но от остального, в том числе, холодного оружия, защитит. Вряд ли эти господа думали, что в кармане Медведя завалается мини-пушка. Кстати, мои стихийные техники соскальзывали с них, не причиняя вреда.

– Посмотри духовным зрением, – посоветовала Маргоша и вовремя. Изменив зрение, я сразу же заметил наброшенную защиту той самой загрязнённой духовной силы. Опешив на короткое мгновение, я выругался, тут же набросив на Тень и Филина ещё парочку защитных печатей.

Поняв, что выстрелы не причиняют мне вреда, наши противники сменили тактику, ринувшись в ближний бой. Пришлось изворачиваться и уходить от ударов коротких клинков, лезвия которых также были покрыты дымкой. Сосредоточенно сражаясь, я не заметил, как моё тело покрылось знакомой золотой защитой. словно по наитию я представил, как вокруг моих рук образуются хищные птичьи когти и... они появились. Не раздумывая, я стал рвать ими защитную дымку вокруг моих противников. И всё в один миг изменилось. Пули из оружия Глеба и Филина стали попадать в цель, отгесняя врагов ближе друг к другу. Теперь уже мы стали их окружать. Я набросил на троицу несколько сложных печатей, позволивших создать вокруг них плотную сеть из золотистой духовной энергии. Из такой ловушки невозможно было вырваться. Но...

Это было столь неожиданно, что я остановился, поражённый. Наши противники, зажатые в кольцо, вдруг бросили оружие и заорали дикими, полными ужаса и боли голосами. Они схватились руками за лбы и сквозь их пальцы пробился алый огонь. Защитные маски стекали сквозь пальцы, заставляя убийц корчиться от боли. Крик рядом заставил меня обернуться. Толмачёв также орал и корчился, схватившись за лоб. Через несколько секунд всё было кончено. Присев рядом с мёртвым куратор я с трудом оторвал от лица его обожжённые руки. Странно, но лицо было цело. Только на лбу был выжжен странный символ, напоминающий голову какого-то зверя в полукруге.

– У этих тоже самое, – услышал я голос Глебова, который метнулся к телам убийц. – Это что? Самоликвидация?

– Кто-то их ликвидировал, как только понял, что задание провалено. Глеб, расстегни-ка комбезы. Может, найдём чего. Они явно профи, – подал голос задумчивый Филин.

– Ничего себе, – вскоре присвистнул Глебов. – Видел такое, Филин?

– «Гавиал». И откуда здесь эти крокодилы?

– Крокодилы? Стильное тату, – оценил я рисунок на плече одного из убийц. Опасный крокодил, свёрнутый в кольцо. – Гавиал вроде бы как один из самых крупных и опасных крокодилов в мире?

– Да, – хмыкнул, поднимаясь на ноги, Глебов. – А ещё символ одной из самых крупных ЧВК в мире. «Гавиал» слишком известен, чтобы ошибаться. Пусть Маргоша пробьёт инфу на этих троих.

– Уже работает, – ответил я. – Кстати, наконец, спала блокировка и к нам несётся вся охрана университета. Печати защиты я пока снимать не буду, но оружие лучше спрятать. Филин, будь готов беседовать.

– Всегда готов, – улыбнулся Разин предвкушающе. Странный человек, просто обожающий доводить людей до белого каления. Я даже немного посочувствовал ректору, которому только предстоит узнать, кого он пригрел на своей груди. Наличие предателя в коллективе точно его не обрадует.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12804/1129739>